

Яёи благополучно справился с кризисом, да еще и бонусом получил прибавку к уровню симпатии — целых пять процентов. Неожданная и весьма приятная деталь.

Пока Яёи внимательно наблюдал за реакцией Гето Сугуру, он упустил из виду, как менялось лицо Годжо Сатору. А зря: его слова не просто растопили лед в душе Сугуру, но и заставили Сатору всерьез задуматься.

Услышав ответ Яёи, Сатору застыл на месте как вкопанный. Так и остался стоять на углу улицы в обнимку с сейфом, даже не пытаясь догнать уходящих товарищей.

Заметив, что Сатору отстал, Яёи и Сугуру недоуменно оглянулись. Высокий Годжо, возвышавшийся над толпой на углу улицы, приковывал к себе удивленные взгляды прохожих.

— Сатору? Ты чего застыл? Нам пора возвращаться, — окликнул его Сугуру.

Осознав, что простоял, тупо глядя на Яёи, добрые полминуты, Сатору резко отвернулся. Он неторопливо поплелся следом, бурча под нос:

— Да тяжелый этот сейф, зараза...

Конечно же, это было враньем. Для Сатору подобный вес был пустяком — он мог бы нести этот ящик одной рукой.

Забрав похищенный груз, троица вернулась к грузовику.

Водитель при активной помощи Хайбары Ю уже успел поменять пробитое колесо. Сейф водрузили на прежнее место, и колонна наконец двинулась дальше — к отелю Ройял Парк.

Несмотря на все злоключения, задание было выполнено успешно, и теперь они могли вздохнуть с облегчением. Новых поручений пока не поступало, так что вся пятерка, изнывая от безделья, решила остаться и поглазеть на аукцион.

Организаторы, зная, чьими посланниками являются эти подростки, со всеми почестями препроводили их в вип-комнату.

Официант принес кофе, изысканные десерты и свежую прессу.

Сатору глянул на часы — до начала оставался еще целый час. Он развалился перед телевизором, щелкнул пультом и безжалостно бросил в чашку с горячим кофе сразу четыре кусочка сахара. Хайбара Ю тут же втиснулся на диван поближе к Сугуру и Яёи, засыпая их расспросами о том, как им удалось так лихо нагнать грабителей. Нанами Кэнто, которого эта суэта только раздражала, устроился на противоположной кушетке и углубился в чтение газет.

Через полчаса в зал стали подтягиваться первые покупатели. Поскольку Яёи со своими спутниками устроился прямо напротив входа, все прибывающие неизбежно проходили мимо них. Закинув ногу на ногу, Яёи лениво разглядывал публику.

Среди гостей оказалось немало старейшин из Главного совета магов. С некоторыми из них Яёи пересекался еще вчера, так что лица их врезались ему в память. Впрочем, и они помнили дерзкого юношу. А те, кто не видел его лично, без труда узнали бунтаря по описанию: «тот самый парень, что бесцеремонно ворвался в Главный совет магов».

Проходя мимо Яёи, эти напыщенные господа испуганно косились в его сторону. Никто не решался ни выразить недовольство, ни завязать разговор — они лишь судорожно кивали и спешили поскорее скрыться.

Мелькнула в толпе и фигура Гакуганджи Ёсинобу.

Тот первым заметил Яёи и даже сделал шаг навстречу, словно собирался заговорить, но стоило ему наткнуться взглядом на Годжо Сатору — вечный источник головной боли, — как старик тут же развернулся и ушел восвояси.

Яёи скользнул взглядом по залу. Одного из организаторов, Китакодзи Синсукэ, среди присутствующих не оказалось.

Что, в общем-то, неудивительно. Человек, столь тщательно скрывающий свое лицо, явно отличался крайней осторожностью и не стал бы соваться в столь людное место.

Большинство прибывших гостей принадлежали к финансовой элите. До Яёи то и дело долетали обрывки разговоров, в которых то тонули, то всплывали титулы президентов компаний, генеральных директоров и председателей правления.

Клан Годжо уже много поколений успешно занимался коммерцией, поэтому обладал колоссальным весом не только среди магов, но и в деловом мире. Едва завидев Сатору, приглашенные тут же признавали в нем наследника великого клана, которому со временем перейдет все это немыслимое богатство.

И тут спокойная жизнь закончилась.

Каждые несколько минут к Сатору кто-нибудь подходил, заводил приторные речи о его отце или расспрашивал об очередных зарубежных инвестициях семьи Годжо. Лицо парня с каждым разом становилось все угрюмее и злее.

Вдруг за спиной Яёи бесшумно возник мужчина лет пятидесяти.

Это был известный коллекционер — Яёи помнил, как совсем недавно перед ним заискивающе

рассыпался в поклонах сам управляющий аукционного дома.

Коллекционер нерешительно переминался с ноги на ногу, явно собираясь заговорить. Для любого профессионального убийцы чужое присутствие за спиной — прямая угроза. Яёи, всегда остро чувствующий чужие взгляды, едва сдерживал глухое раздражение от того, что этот тип сверлит его затылок.

Яёи резко обернулся и холодно спросил:

— У вас какое-то дело?

Мужчина вздрогнул от этого ледяного тона, но быстро взял себя в руки и вежливо улыбнулся:

— Доброе утро. — После чего уважительно кивнул Сатору: — Господин Годжо, приветствую вас.

Коллекционер скользнул взглядом по Яёи, затем перевел глаза на остальных присутствующих, словно пытаясь разгадать, кто они такие. Наконец он снова обратился к Яёи:

— Это ваши друзья?

Решив, что перед ним классический игровой персонаж, раздающий квесты, Яёи ответил как есть:

— Нет, это мои одноклассники.

— Одноклассники? — На лице коллекционера отразилось искреннее изумление, которое тут же сменилось понимающей миной. — Ах, вот оно что. Теперь я все понял.

На прощание он одарил Яёи заговорщической улыбкой и удалился.

Яёи остался в полном недоумении. И что же он, интересно, понял?

Обычно в играх персонажи заговаривали с игроком не просто так — за этим следовало задание. Но этот коллекционер просто ушел.

Сатору, краем уха слушая разглагольствования очередного бизнесмена, тоже обратил внимание на эту сцену. Было очевидно, что мужчина знаком с Яёи, но предпочел не распространяться при свидетелях.

Вспомнив о таинственном происхождении своего одноклассника, Сатору заподозрил, что

коллекционер может знать его отца.

Едва утихшее любопытство вновь вцепилось когтями в его душу. За все недели их знакомства Яёи ни разу не обмолвился о семье, и фигура его отца оставалась для Сатору сплошным белым пятном.

Прежде чем Сатору успел развить эту мысль, напольные часы гулко пробили десять раз.

В вип-комнату вошел официант и, почтительно поклонившись, объявил:

— Дамы и господа, аукцион начинается. Прошу вас следовать за мной.

Их привели в просторный зал на верхнем этаже отеля, оформленный на манер театра. Сцену впереди украшал демонстрационный стенд, затянутый зеленым бархатом. По мере того как гости рассаживались по местам, тяжелые портьеры на окнах опускались, а хрустальные люстры под потолком вспыхивали теплым золотистым светом, превращая зал в подобие роскошного дворца.

Заметив среди прибывших Годжо Сатору, управляющий аукциона заметно занервничал и поспешно шепнул что-то стоявшему рядом служащему. Тот тут же подбежал к подросткам и вежливым жестом пригласил их пройти:

— Прошу вас, господа, ваши места в отдельной ложе.

Когда они устроились на мягких креслах, им поднесли серебряный поднос с каталогами в кожаных переплетах.

У Яёи не было ни малейшего желания участвовать в торгах. Коллекционированием он не увлекался, а на аукцион пришел исключительно за компанию. К тому же вчера он вдоль и поперек исходил выставочный зал музея и изучил все лоты до мельчайших деталей, так что смотреть там было особо не на что.

Яёи лениво перелистывал глянцевые страницы каталога, пока его взгляд не зацепился за разделы с лотами, которые не выставлялись заранее. Вот тут-то в нем и проснулся легкий профессиональный интерес.

Особое внимание привлекла изящная жемчужная брошь.

Конструирование скрытого оружия было давней страстью Яёи, и, разглядывая снимок ювелирного изделия, он мысленно прикидывал: если спрятать под застёжку крошечную иглу с ядом, выйдет идеальный инструмент для бесшумного устранения целей.

На этой странице он задержался надолго. Сидевший рядом Сатору тут же скосил глаза на его каталог — совсем как огромный домашний кот, который с любопытством заглядывает в монитор хозяина.

— Что это у тебя? — вдруг подал голос Сатору.

Яёи вздрогнул, вырванный из своих скрытных чертежей, и недоуменно посмотрел на одноклассника. У каждого ведь лежал собственный буклет, Сатору прекрасно умел читать — к чему эти дурацкие вопросы? Но связываться и спорить не хотелось, поэтому Яёи лаконично пояснил:

— Брошь эдвардианской эпохи. Серебро, в центре — безупречно круглая белая жемчужина Южных морей.

Услышав их разговор, Сугуру повернулся к ним:

— Ого, Яёи, ты так хорошо разбираешься в драгоценностях?

На самом деле эти познания достались Яёи от брата, который курировал в Портовой мафии контрабанду драгоценных камней. В его кабинете вечно валялись справочники по оценке ювелирных изделий, которые Яёи от скуки листал.

Скрывать это не имело смысла, поэтому он ответил:

— Моя семья крутится в этой сфере, так что волей-неволей пришлось набраться верхушек.

— Твой отец ювелир-оценщик? — любопытствовал Сугуру.

Он спросил это без задней мысли, но Яёи мгновенно напрягся и осторожно скосил глаза на Сатору. Как и следовало ожидать, тот внимательно прислушивался к их беседе. Встретившись с ним взглядом, Яёи похолодел.

Из всей их компании только Сатору знал о его связях с криминалом. Если этот болтун сейчас выболтает что-нибудь о роде занятий Ито Тэрухико, это может фатально ударить по уровню симпатии Сугуру.

Однако Яёи тревожился напрасно.

Годжо Сатору словно прочитал его мысли по одному лишь мимолетному взгляду: тот отчаянно просил не выдавать его перед Сугуру.

В глубине души Сатору безумно хотел докопаться до истины, но пересилил себя и решил подыграть. В этот момент он даже мысленно усомнился в собственном рассудке — с какой стати он выгораживает этого нелюдимого парня?

Тем не менее Сатору прикусил язык и промолчал.

Яёи мысленно перевел дух.

Пока они перешептывались, на сцене объявили начало торгов. Сугуру, помня о приличиях, перестал отвлекать Яёи, и в ложе воцарилась тишина. Первые три лота Яёи уже видел в музее, поэтому он лишь безучастно откинулся на спинку кресла.

Наконец ведущий объявил четвертый лот, и Яёи невольно подобрался. На бархатной подушечке вынесли ту самую жемчужную брошь. Стартовая цена составляла миллион иен с шагом в сто тысяч.

Не успел молоток опуститься в первый раз, как Сатору вскинул табличку:

— Полтора миллиона!

Яёи удивленно вытаращился на него. С чего вдруг этот разбалованный пасынок судьбы решил побороться за украшение, к которому до этого не проявлял интереса?

Следом руку поднял еще один покупатель, набавив сразу триста тысяч. Яёи присмотрелся к конкуренту, сидевшему чуть впереди них — им оказался тот самый навязчивый коллекционер из холла.

Сатору, не желая затягивать процесс, лениво поднял ставку сразу до трех миллионов.

Яёи недовольно нахмурился. По его оценкам, красная цена этой побрякушке была два миллиона, не больше. Переплачивать такую сумму — чистой воды глупость. Впрочем, для наследника богатейшего клана Годжо три миллиона наверняка были не крупнее карманной мелочи.

Коллекционер обернулся, желая посмотреть на дерзкого выскочку, посмеявшегося перейти ему дорогу, и замер.

Увидев, что за лот бьется сам Годжо Сатору, да еще и бок о бок с Яёи, мужчина мгновенно растерял весь свой азарт. Жемчуг жемчугом, но наживать себе смертельных врагов из-за безделушки ему не хотелось. Он поспешно опустил номер и выбыл из игры.

В итоге брошь ушла Сатору за три миллиона иен.

Нанами Кэнто, сидевший у самого края ложи, лениво оглядывал аукционный зал.

Внезапно его взгляд зацепился за фигуру в толпе примерно в двадцати метрах от них. Какой-то парень в темных очках буравил их ложу тяжелым, немигающим взглядом.

Несмотря на то что на улице стояла теплая погода, незнакомец кутался в плотное черное пальто. Прическа у него была весьма эксцентричная: короткая ровная челка сочеталась с длинными прядями по бокам лица, кончики которых отливали пепельно-белым.

Почувствовав на себе взгляд Кэнто, бледный брюнет уставился прямо на него. От всей его фигуры веяло такой ледяной угрозой, что Нанами счел за благо отвернуться и не искать неприятностей.

Тем временем Сатору бесшумно выскользнул из ложи и пробрался в самый конец зала.

Ему нужно было скрыться от любопытных глаз Сугуру и Яёи, чтобы отправить сообщение Яге Масамичи.

\*\*[Сатору: Учитель, когда у Накахары день рождения?]\*\*

Ответ пришел быстро:

\*\*[Яга: С чего вдруг такой интерес?]\*\*

Сатору замялся.

Покупка этой броши была чистой воды импульсом. Заметив, как Яёи заворуженно разглядывает страницу каталога, Сатору сам не понял, как поддался порыву. Но дарить подарок однокласснику без всякого повода — верх нелепости. Пришлось придумать план: дожидаться его дня рождения и вручить вещь под благовидным предлогом.

Яга, разумеется, об этих душевных метаниях не догадывался, но, сопоставив факты, пришел к ошеломительному выводу.

\*\*[Яга: Ты решил устроить для Накахары праздник?]\*\*

Сатору вспыхнул от смущения. Чувствуя себя застигнутым на месте преступления, он принялся лихорадочно строчить ответ:

\*\*[Сатору: Нет! С чего вы взяли, что я собираюсь устраивать ему праздник? Что за глупости! Мне просто стало любопытно. И вообще, почему вы сразу решили, будто я буду организовывать

для него день рождения? Мы даже не ладим толком!]\*\*

Увидев эту сумбурную тираду, Яга лишь утвердился в своих подозрениях. Обычно Сатору терпеть не мог лишних хлопот, и если уж он взялся разузнавать даты, то исключительно из личного интереса к Яёи. Улучшение отношений между учениками не могло не радовать наставника.

\*\*[Яга: Точно не помню, кажется, в конце марта. В общем, он уже прошел.]\*\*

Сатору разочарованно выпятил губу.

«Это что же, целый год ждать?» — уныло подумал он.

<http://bllate.org/book/19457/2004605>